

ПРОБЛЕМА РЕФЛЕКСИВНОСТИ КОМПОНЕНТОВ СЛОЖНЫХ СЛОВ

Рефлексивность — это эквивалентность некоторых элементов самим себе, т.е. тождественность по каким-либо заданным признакам (признаку). Рефлексивность в терминах симметрии — это симметро-асимметрия формы и содержания, т.е. сохранение одних признаков и несохранение других при некоторых изменениях в системе.

Наиболее полное в математическом плане представление о свойствах рефлексивности, транзитивности, симметричности дано в книге П.С. Александрова «Введение в теорию множеств и общую топологию» (1). Правомерность использования данных понятий в качестве терминов лингвистических обоснована в работе В.А. Карпова «Язык как система» (2).

В работе В.А. Карпова доказано, что для выведения рефлексивности как свойства нужно минимум два объекта: рефлексивный и нерефлексивный, т.к. наличие какого-то свойства у одного объекта лучше всего выявляется при его отсутствии у другого объекта.

Сложное слово имеет как минимум два и более корневых компонентов. В банке данных НИЛ теоретической и прикладной лингвистики (БДЛ) насчитывается 20 000 наиболее частотных повторяющихся вторых элементов сложных слов (критерием активности считается отмеченность элемента не менее чем в 10 словах). Рефлексивной считается морфема: неомонимичная, неполисемичная, т.е. тождественная сама себе.

Проведем анализ сложных слов по второму компоненту. В большинстве случаев анализируемым сложным или сложносокращенным словам соответствуют двухкомпонентные структуры, состоящие из префиксоида и второго компонента (корневого, опорного). Для обозначения вторых элементов анализируемых структур будем пользоваться термином «опорный компонент».

Анализ опорных компонентов элементов производится по следующим наиболее важным направлениям:

- 1) количественный состав множества;
- 2) дифференциация по частям речи;
- 3) классификация по признаку единства (тождества) корня — количественный и качественный анализ словообразовательных гнезд, образованных опорными элементами;
- 4) исследование опорных элементов с точки зрения возможности их самостоятельного функционирования;
- 5) исследование опорных элементов с точки зрения симметрии/асимметрии, т.е. возможности употребления опорных элементов в качестве первого и второго компонента сложных и сложносокращенных слов;
- б) явления синонимии, антонимии и омонимии в сложных словах.

В результате дифференциации опорных элементов по частям речи выявлены компоненты, эквивалентные существительному (ЭС) и прилагательному (ЭП). Представим их количественное распределение на объеме 20 000 сложных слов с частотой употребления выше 10: ЭП — 8 229 (388 слов с частотой от 1 до 399) и ЭС — 11 580 (513 слов с частотой употребления от 1 до 135).

Проведенный анализ обнаруживает явную тенденцию активного создания существительных и прилагательных в противовес остальным частям речи, что подтверждает общеязыковую тенденцию преобладания имен как названий объектов и их признаков.

В качестве вторых элементов в составе сложных слов активно используются следующие: *-образный* (399), *-видный* (285), *-метр* (280), *-логия* (253), *-лог* (181), *-логический* (181), *-мер* (147), *-подобный* (144), *-граф* (132), *-графия* (135), *-метрия* (110), *-метрический* (109), *-вод* (97).

Среди повторяющихся компонентов с точки зрения происхождения можно выделить: 1) исконные: *-вед*, *-воз*, *-вод*, *-люб*, *-рез*, *-ход* и т. д.; 2) интернационального характера: *-ген*, *-граф*, *-крат*, *-грамма*, *-дром*, *-тека*, *-трон*, *-фон*, *-лог*, *-ман*, *-метр*, *-тип*, *-пат*, *-фил*, *-фоб*, *-стат*, *-скоп* (в основном греческого и латинского происхождения).

Повторяющиеся компоненты преимущественно интернационального характера, как правило, тождественны себе по значению, т.е. рефлексивны, например, **-лог** (*текстолог*, *психолог*); **-метр** (*рентгенометр*, *вибромметр*); **-бол** (*волейбол*, *мотобол*).

Наиболее употребительны типы со следующими опорными компонентами: **-лог** в названиях лиц по профессиональному занятию, связанному с определенной отраслью знания: *иммунолог*, *океанолог*, *сейсмолог*; **-граф** в названиях: 1) лиц по профессиональному занятию, связанному с описанием или записью (чего-н. или каким-н. образом): *библиограф*, *гидрограф*; 2) орудий, механизмов, приборов, записывающих что-н.: *виброграф*, *темпограф*; **-грамма** в названиях результатов записи (чего-н. или каким-н. образом): *звукограмма*, *маммограмма*, *кардиограмма*; **-метр** в названиях измерительных приборов: *градусометр*, *вибромметр*; **-ман** в названиях лиц, пристрастных к тому, что названо первой основой: *киноман*, *наркоман*, *эротоман*; **-фил** в названиях любящих что-н. или расположенных к чему-н.: *библиофил* и живых существ, любящих то, что является условием их существования: *термофил*, *гидрофил* и т. д.

Многие из связанных компонентов сложений употребляются, кроме сложений перечисленных выше типов, также в мотивированных ими или соотносительных с ними образованиях: а) в сложениях на *-логия*, *-графия*: *океанология*, *библиография* и т. п.; б) в сложениях, где связанные компоненты, являющиеся в других случаях опорными, выступают в качестве первого компонента: *графолог*, *метролог*, *фонометр*, *патолог*; в) в суффиксальных образованиях: *графический*, *метрический*, *мания*, *фобия*.

Различаются компоненты сложных структур, способные функционировать «в чистом виде», в качестве самостоятельной лексической единицы

(*зона, защита, искусство, контроль, линия, химия*) и зависимые, несамостоятельные элементы (преимущественно суффиксоиды), способные выступать только в качестве второй части сложений (*-водческий, -бокий, -делие, -дневный, -летний, -носный, -ядный, -язычный*). В качестве вторых элементов используются также и усеченные основы: *командарм, комбат, главбух, завгар, комдив, вещдок, завлит, собкор, завлаб*.

Можно утверждать, что самостоятельные компоненты структур могут выступать в сложениях в качестве левых и лево-правых, а несамостоятельные — только в качестве правых. Следовательно, можно отождествлять понятие правизны с зависимостью элемента, а левизны, лево-правизны — с самостоятельностью.

Рассмотрим группу сложных слов с компонентом **-вод**: *животновод, пчеловод, цветовод, садовод; пищевод, волновод, воздуховод*. Основная масса сложений с компонентом **-вод** мотивируется глаголом «разводить» (пчел, цветы). Другая группа сложений с тем же компонентом **-вод** мотивирована глаголом «проводить». Как видим, один и тот же компонент **-вод** имеет несколько значений, т.е. нерефлексивен себе по значению. В данном случае нерефлексивность связана с омонимией. Это дает нам возможность выдвинуть гипотезу о том, что в ряде случаев обнаружения нерефлексивности исследуемых объектов в других предметных областях, там должна обнаруживаться омонимия. Таким образом, сугубо лингвистическое явление омонимии может и должно существовать в других областях знания, т.к. омонимия представлена в виде нерефлексивности как более общей философской категории.

Некоторые из элементов сложений могут выступать и в первой, и во второй позиции сложных слов: *земотдел* и *глинозем*, *союзпечать* и *Евросоюз*, *стройтрест* и *долгострой*, *торгпред* и *хозторг*, *филфак* и *библиофил*, *хитпарад* и *видеохит*, *хозсектор* и *лесхоз*. При этом в ряде случаев при создании сложных слов отмечается омонимия элементов: *артпост* (артиллерийский) и *видеоарт* (направление в современном видеоискусстве), *генплан*(генеральный) и *адаптоген* (гр. *genos* род; происхождение — в сложных словах указывает на отношение данных слов к происхождению). Здесь также правомерно говорить о нерефлексивности компонентов.

Рефлексивность можно связать с понятиями формы и содержания: сохранение общего понятийного значения при некотором изменении формы представления, т.е. слова остаются рефлексивными себе по общему понятийному значению, но — нерефлексивными по форме представления. Отмечены словообразовательные синонимы (однокоренные производные слова, обладающие одинаковым или близким словообразовательным значением, которое в них выражается при помощи различных аффиксов (префиксов, суффиксов) или их вариантов). Так, при помощи суффиксов выражена синонимичность в следующих словах: *однообразность* — *однообразие*, *никотиновый/-никотинный*, *-токсический/-токсичный*, *-воспитывающий/-воспитующий*; *-исповедание/-исповедование (веро)*, *-регулирование/-регулировка (авто)*, *-карный/-каровский (авто)*, *-сейсмический/-сейс-*

мичный (анти), -семитский/-семитический (анти), -накипинный/-накипной (анти).

При создании сложных слов могут образовываться синонимичные пары:

-образный, -подобный, -видный, -типный: амебообразный, амебовидный, амебоподобный; клювообразный, клювоподобный, клювовидный; змеобразный, змеоподобный, змеевидный; арфообразный, аркообразный, атомоподобный, ангароподобный, алоэвидный, альпинотипный;

-турне, -тур, -путешествие: авиатурне, автотур, автопутешествие. Элементы такого рода, как правило, тождественны по значению, т.е. рефлексивны, и нетождественны по форме представления, т.е. нереклексивны.

Отмечены также антонимичные пары: вопрос — ответ: *блицвопрос—блицответ*; передний — задний: *верхнепередний—верхнезадний*; максимум — минимум: *агромаксимум — агроминимум; партминимум — партмаксимум*; погрузчик — разгрузчик: *автопогрузчик — авторазгрузчик*; возбудитель — гаситель: *вибровозбудитель — виброгаситель*; опасность — безопасность: *взрывоопасность — взрывобезопасность*; включатель — выключатель: *микровключатель — микровыключатель*, отдающий — собирающий: *азотоотдающий — азотособирающий*; вход — выход: *семявход, синхровход — видеовыход, телевыход*; включение — выключение: *микровключение — самовыключение*; датель — держатель: *авансо/векселедатель — авансо/векселе-держатель*. Иногда в качестве антонима используется тот же элемент с отрицанием не- или приставкой без-. Например, *взаимопонимание — взаимонепонимание, взрывоопасный — взрывобезопасный*.

В ряде случаев отмечается омонимия элементов. Компонент *-граф* вступает в омонимические отношения по семантическому признаку (предмет и носитель профессионального признака). Отмечена омонимия по грамматическому признаку «одушевленность-неодушевленность»: *телеграф* и *фотограф*; *путьеводитель* и *автоводитель*; *животновод* и *нитевод*. Отмечена лексико-грамматическая омонимия: *богомол — мукомол* (молиться и молоть); *треугольный* и *древесноугольный* (угол и уголь). Отмечена омонимия между первым и вторым элементом: *бармен* и *миллибар* (*бар* — небольшой ресторан и *бар* — единица измерения).

Отмечены фонетические варианты опорных компонентов: *-настор/-пастырь, -город/-град; -флуоресценция/-флюоресценция*. Здесь также правомерно говорить о рефлексивности элементов по значению и нереклексивности по форме представления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, П.С. Введение в теорию множеств и общую топологию. — М., 1977.
2. Карпов, В.А. Язык как система. — Минск, 1992.